

Русский язык – инструмент нашего влияния

*Ответы министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова на
вопросы руководителя Россотрудничества К.И. Косачева в
его авторской программе на радио «Голос России»*

Косачев: Добрый день, утро или вечер, уважаемые слушатели радиостанции «Голос России». С вами я, Константин Косачев, руководитель Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству, спецпредставитель Президента России по связям с государствами-участниками СНГ. Как всегда, в студии интересный собеседник. Я с особым удовольствием представляю Сергея Викторовича Лаврова – министра иностранных дел Российской Федерации. Спасибо за то, что вы пришли к нам в студию. Тем более что 9 июля – день для Министерства иностранных дел, очевидно, не рядовой, не заурядный: началось очередное совещание послов и представителей России за рубежом. Оно проходит раз в два года, и по доброй традиции его открывал и выступал на нем с большой речью Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин.

Об этом мы, разумеется, будем говорить, но начать я хотел бы все-таки с другого. Собственно, с этого началось и совещание – с минуты молчания, потому что 9 июля в России день траура. Произошли две ужасные трагедии, и знамена, стоявшие на сцене Министерства иностранных дел, были украшены черными лентами. Одно из этих знамен, кстати, – знамя Министерства иностранных дел. Одна из этих

двух страшных трагедий произошла в России, вторая – на Украине. В нее оказались вовлечены российские граждане, 14 человек погибли.

Отсюда первый вопрос. Сергей Викторович, как в чрезвычайных условиях может действовать Министерство иностранных дел, система зарубежных представительств для того, чтобы помочь людям, оказавшимся в беде? Какие есть для этого возможности в экстремальных ситуациях?

Может быть, в ситуациях менее экстремальных, но не менее трагичных, скажем, развивающаяся гражданская война в Сирии или, предположим, выходящая за рамки правового поля ситуация с нашими болельщиками в Польше, которых атаковали, а потом арестовали часто по надуманным причинам? Все это – разные ситуации. Но многие люди находятся за рубежом, и везде они нуждаются в помощи. Наверное, единственная инстанция, которая может им помочь, – это система Министерства иностранных дел.

Лавров: Я думаю, что это далеко не единственная инстанция, потому что одних сил Министерства иностранных дел не хватит. Как минимум, мы полагаемся еще и на наших коллег из Министерства по чрезвычайным ситуациям, когда речь идет о трагедиях, подобных той, которая произошла на Украине. Во-первых, надо вывезти тела, найти и эвакуировать раненых,

которых там тоже немало. Все это делается, безусловно, специальными средствами и ресурсами МЧС.

Задача МИДа – в самый первый момент, когда информация о такого рода или иных инцидентах поступает в посольства или в наши генеральные или обычные консульства, – незамедлительно постараться добраться до места происшествия, предупредив конечно же министерство иностранных дел страны пребывания. Случай с Украиной, наверное, все-таки неклассический с точки зрения наших функциональных и логистических возможностей. Это близкая нам страна, у нас безвизовый режим и местные власти прекрасно договариваются между собой и по таким, и по менее сложным вопросам.

В классическом варианте, когда дело происходит в странах, с которыми у нас нет безвизового режима, где нет таких контактов между местными властями, что касается оперативности реакции в любой ситуации, когда наши люди оказываются в беде по незнанию обычаев страны пребывания или будучи спровоцированными, как это произошло в Польше во время футбольного чемпионата Европы, нам необходимо сразу же устанавливать контакты со страной пребывания.

Наша задача – независимо от того, по каким причинам наши граждане оказались в той или иной неприятной ситуации (и это особо подчеркнул президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, выступая на совещании послов и постоянных представителей), – немедленно добиваться доступа к ним, выяснения всех обстоятельств, их освобождения, если они находятся в правоохранительных органах, предоставления юридической и правовой помощи.

Для этой цели создан специальный фонд, который уже начал функционировать и который имеет своей целью предоставлять правовую, методическую и иную помощь россиянам и соотечественникам, которые живут за рубежом. Здесь вовлечен целый комплект государственных структур. Это могут быть и правоохранительные органы, если речь идет об эвакуации, это обязательно Министерство по чрезвычайным ситуациям. Дипломаты призваны координировать эту работу, подсказывать, поскольку они, работая в стране пребывания, лучше других знают обстоятельства, в которых оказались наши люди. Это предусмотрено действующим Указом Президента Российской Федерации о координирующей роли МИДа во внешнеполитической деятельности. Президент уделил этому аспекту нашей работы особое внимание.

Мы стремимся совершенствовать эту деятельность. Нам помогает руководство страны. Помимо Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, впервые, начиная с этого года, выделяются спе-

циальные средства для МИДа, для его загранучреждений для того, чтобы в случае необходимости помогать россиянам, оказавшимся без средств к существованию, добираться до дому, покупать билеты, чтобы помогать им купить какую-то элементарную одежду, если вдруг произошло нечто, подобное тому, что случилось с круизным судном в Италии. Ситуации самые разные, все их не предвосхитишь, поэтому дипломат должен быть готов к таким действиям в любой момент.

Косачев: Сергей Викторович, как вы отнесетесь к следующей идее? В таких чрезвычайных ситуациях очень важно иметь быстрый доступ к нашему консульскому работнику, найти его, рассказать ему о случившейся беде. Я знаю, что во многих странах (я видел это сам), как только приезжаешь в зону действия местного оператора, приходит автоматическое sms-сообщение на мобильный телефон: дескать, вот телефон консульского отдела посольства вашей страны – в данной случае России.

Это очень хорошая услуга. Я думаю, что наши посольства на местах договариваются с местным оператором. Но, во-первых, это происходит не во всех странах. Во-вторых, не у всех наших туристов или бизнесменов за рубежом работают мобильные телефоны, привязанные к России. То есть эта услуга, скажем так, не универсальна.

Может быть, прорабатывалась идея, или ее стоит проработать, чтобы сделать некий единый универсальный бесплатный телефон экстренной помощи, куда бы люди из любой точки мира могли позвонить бесплатно и были бы перенаправлены к ближайшему консульскому сотруднику?

Такой номер телефона, например, вручался бы нашим людям, выезжающим за границу, при пересечении границы в качестве памятки. И человек всегда имел бы этот телефон в кармане и знал, что если он попадет в аварию, его арестуют, ограбят, то он сможет набрать этот номер, не задумываясь, куда ему бежать в той стране, в которой он находится.

Лавров: Если у него есть мобильный телефон, то есть система, которая применяется сейчас. Мы договорились об автоматическом направлении sms-сообщений всем пересекающим границу с компанией «МТС». Сейчас договариваемся с другими компаниями. Надеюсь, они поддержат. Я думаю, что техническую сторону вопроса надо проанализировать профессионалам, насколько это будет оперативнее. «МТС» имеет партнеров в большинстве европейских стран, насколько я понимаю. У нас есть поручение нашим посольствам договариваться со всеми местными операторами. В подавляющем большинстве случаев у них есть российский партнер, либо «МТС», либо «Билайн». Они договариваются о том, чтобы такие телефонные номера «выскакивали» автоматически.

Я не припомню, чтобы я куда-то приехал, и этого не произошло. Надо будет перепроверить, как идут дела с компаниями. В принципе, так или иначе, задача поставлена таким образом, чтобы любой наш гражданин, пересекая границу, гарантированно получал номер горячей линии. Она абсолютно оправданна, и мы будем ей заниматься.

Косачев: Вернемся к совещанию, оно было шестым по счету. Они проходят раз в два года, первое состоялось соответственно 10 лет назад, когда МИД отмечал свое двухсотлетие, об этом вспоминал президент. В последующих пяти вы принимали участие уже как министр иностранных дел. Нынешнее совещание чем-то отличалось от предыдущих?

Лавров: Я принимал участие и в первых двух, но тогда еще в качестве постоянного представителя при Организации Объединенных Наций (ООН). Я бы не сказал, что это совещание чем-то принципиально отличалось. Мы стараемся каждый раз усовершенствовать формат этих мероприятий, но пленарное заседание остается практически единым. Это выступление президента, и затем, по договоренности с президентом, выступают несколько послов, которые представляют различные направления нашей внешней политики.

На этом пленарном заседании выступали наши послы в Белоруссии, Великобритании, Китае и представитель при Организации Объединенных Наций. Президент выслушал выступления послов, делал пометки. После того как эта часть завершилась, он сделал заключительное слово, в котором расставил дополнительные акценты.

Впоследствии, уже после обеда, у нас было еще одно заседание, где выступили вице-премьер Рогозин, министры Мединский и Никитин, заместители министра обороны и секретаря Совета безопасности. Десятого июля состоится работа по секциям. Секций немало, начиная с экономической и заканчивая секцией, посвященной так называемой «мягкой силе». На них будет рассмотрен весь комплекс задач, которые поставил президент. Экономической дипломатии и вопросам культурного, научного, гуманитарного присутствия России в мире он уделил особое внимание.

Владимир Владимирович Путин подчеркнул, что в сфере экономической дипломатии нам надо действовать не менее напористо, чем действуют наши западные партнеры, поддерживая свой бизнес. Он отметил позитивные сдвиги в этом вопросе в последнее время. Но, безусловно, мы ощущаем необходимость действовать более активно. Особо наш президент подчеркнул, что не надо стесняться лоббировать и проекты в сфере военно-технического сотрудничества, как это делают основные поставщики вооружения на мировые рынки.

В сфере «мягкой силы» особое значение он уделил дальнейшему распространению рус-

ского языка. Это инструмент нашего влияния, инструмент распространения нашей культуры. Здесь мы с вами, Константин Иосифович, уже имеем кое-какие планы на то, как более активно использовать взаимодействие Министерства иностранных дел и Россотрудничества, которое вы возглавляете, равно как и в том, что касается нашей работы по поддержке отношений с соотечественниками за рубежом. Это прямая сфера нашего взаимодействия.

Кстати, мне очень понравилось то, что президент специально подчеркнул необходимость вернуться к вопросу о том, что граждане бывшего СССР и те, кто являются прямыми потомками родившихся в Советском Союзе или в Российской империи, должны иметь возможность облегченно получать российское гражданство. Я считаю, что это очень важное политическое заявление, фактически политическое поручение президента. Мы будем его реализовывать в приоритетном порядке.

Косачев: Я тоже слушал выступление президента, и мне показалась очевидной его озабоченность тем, как сейчас развиваются дела в мире в целом – и в экономике, и в политике.

Я услышал глубочайшую озабоченность тем, что действия многих российских партнеров не всегда продуманы до конца, иногда обусловлены какими-то собственными национальными интересами, существующим образом расшатывают сложившуюся систему, создавая, генерируя дополнительные проблемы, а может быть, даже и угрозы.

Для меня было очень важным услышать из уст президента, что это та ситуация, которой ни в коем случае нельзя радоваться, нельзя злорадствовать по поводу тех ошибок или неудач, которые постигают наших партнеров. Потому, что нынешний мир настолько взаимосвязан, угрозы настолько общие, что рано или поздно те проблемы, которые сейчас возникают на Арабском Востоке, в Европе или где-то еще, все равно возвращаются в Россию. В этом смысле Россия является крайне заинтересованным участником этих процессов для того, чтобы не нанести ущерба собственным интересам.

В этом контексте президент, уже переходя к конкретным темам, начал с пространства СНГ. Он назвал это направление «сердцевиной российской внешней политики», а движущей силой этой сердцевины – «тройку». То есть, помимо России, это еще Белоруссия и Казахстан.

Президент говорил о 160–170 миллионах потребителей, которых объединит в будущем Евразийский экономический союз. В.В. Путин с сожалением говорил о том, что вне этого союза остается братская, как он сказал, Украина, у которой тоже мог бы быть свой интерес в этом проекте. На ваш взгляд, это реальная перспектива – Евразийский экономический союз может развиваться на большее число участников, чем нынешняя «тройка»?

Лавров: Во-первых, скажу насчет того, с чего вы начали, описывая соответствующую часть выступления президента. Конечно, нас беспокоит то, что происходит в мире. Будучи в Советском Союзе, мы не раз слышали, что мы должны, как все остальные, выбрать демократию, рыночную экономику. В итоге мы выбрали и демократию, и рыночную экономику. Мы только-только стали осваиваться в этих новых координатах, только-только усвоили правила и потихонечку стали все больше влиять на эти правила. Но, конечно же, мы не можем играть решающую роль в той системе, в которой наши партнеры (прежде всего западные, но не только они) пребывают уже столетия, а мы – только 20 лет. Когда система, в которую нас приглашали и даже зазывали, завлекали, начинает давать системные сбои (простите за тавтологию), конечно, это тревожит.

Мы хотим, чтобы в мире все было так, как нам обещали: что будет демократия, будет свободный рынок. Вместо этого очень часто мы видим, что демократия на мировой арене почему-то не применяется и решения принимаются порой главными игроками, которые имеют наибольшие экономические, финансовые возможности и достаточно эгоистичны. Принимаются решения, которые не учитывают интересов других партнеров, в том числе и России. Что касается рыночной экономики, ее законы тоже нарушаются, довольно существенно искажаясь всеми этими деривативами, виртуальными инструментами, которые были придуманы на Западе и которые уже были причиной не одного кризиса.

Интегрировавшись в эту систему, вложив наши резервы (третьи в мире по объему) в мировые валюты, такие, как доллар и евро, мы не можем безразлично взирая на то, как эта система подвергается все большему испытанию, а ответственные за ее содержание люди больше думают о своем внутриполитическом выживании, нежели о судьбах мира, ответственность за который они взяли, создав Международный валютный фонд, Всемирный банк и т.д.

Мы не можем злорадствовать, мы, наоборот, хотим помочь. Но помогая, мы будем настаивать на выполнении тех договоренностей, которые были заключены в самой острой фазе начавшегося в 2008 году кризиса, когда на первом саммите G20 было принято решение о реформе международной финансовой системы.

Потом те, кто на это согласился с западной стороны, как-то стали успокаиваться и, видимо, решили проехать на авось – может быть, и не надо ничего менять. Реформа, которая была согласована в пользу большего голоса нарождающихся новых мощных экономик, прежде всего стран БРИКС, была заморожена. Сейчас мы будем настаивать на реализации и этих договоренностей.

Безусловно, мы считаем, что Евразийское экономическое пространство, Евразийский

экономический союз, цель которого поставлена «тройкой» Россия–Белоруссия–Казахстан, – это часть мировой экономики. Он формируется в полном соответствии с правилами Всемирной торговой организации (ВТО).

Условия нашего вступления в ВТО были скоординированы с нашими белорусскими и казахстанскими партнерами, которые пока еще не присоединились к Всемирной торговой организации, но стремятся к этому. Безусловно, то, что мы делаем на евразийском пространстве в плане интеграционных процессов, является нашим вкладом в общие усилия по стабилизации мировой экономики.

Чем более емким будет рынок, который мы создаем, тем более весомым будет и наш вклад в эти процессы и тем более весомым будет наше влияние на эти процессы с учетом интересов народов интегрированных или интегрирующихся государств. В этом смысле, конечно, присоединение Украины сыграло бы очень важную роль. Именно присоединение наших украинских друзей дало бы цифру в 210–220 миллионов населения формирующегося регионального рынка. Выгоды от этого уже известны, они просчитаны многими экономистами, учеными.

Выгоды известны нашим украинским друзьям. Но, как подчеркнул президент, закрывая эту тему в своем выступлении, безусловно, выбор за самим украинским народом, за украинским руководством. Мы очень надеемся, что выбор будет сделан в интересах Украины, а не в интересах какой-либо другой политической силы.

Косачев: Я следую логике выступления президента. Он говорил об Азиатско-Тихоокеанском регионе, о важности сотрудничества с соответствующими странами (назывались Китай, Индия, некоторые другие страны) для Сибири, для российского Дальнего Востока. А в выступлениях послов (вы об этом говорили) звучала определенная тревога в связи с тем, что некоторые договоренности, например известная программа по совместному развитию российского Дальнего Востока и северо-западных регионов Китая, остались большей частью на бумаге.

На ваш взгляд, это фактор невнимания наших китайских партнеров к отношениям с Россией или это какая-то внутриведомственная, межведомственная несогласованность, которая с нашей стороны мешает сотрудничеству? Чего здесь больше? Почему не получается прорваться в отношениях со странами Азиатско-Тихоокеанского региона в интересах российского Дальнего Востока, в интересах Сибири?

Лавров: Президент касался этого аспекта нашей политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе, комментируя выступления послов. Суть его высказываний сводится к тому, что наш курс – на то, чтобы интегрироваться в АТР без какого-либо ущерба для нашей евро-

пейскости, поскольку Россия формировалась как европейская держава и распространяла на Восток именно европейскую, христианскую культуру.

Наш курс на интеграцию в АТР абсолютно неконъюнктурен, он будет продолжаться. Безусловно, у нас есть очень много проблем на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири. Недостаточный прогресс в реализации программы сотрудничества сопредельных регионов России и Китая – это не причина, это следствие. Это следствие недоразвитости инфраструктуры. За все советское время что было в плане инфраструктурного развития? Это недостроенный БАМ и несостоявшаяся тогда попытка прокладки хотя бы одной асфальтированной дороги. Этот проект был завершен только совсем недавно.

Косачев: Год-полтора назад.

Лавров: Да. Я уже не говорю об отсутствии канализации во Владивостоке и многих других вещей, которые сейчас приходится решать уже в контексте предстоящего саммита АТЭС. Как отметил председатель нашего правительства Дмитрий Анатольевич Медведев, находясь в регионе, это делается прежде всего для того, чтобы регион жил нормально.

Ответ на этот вопрос заключается в том, что нам надо поднимать экономику этого края, независимо ни от чего. Президент отмечал, что и газ в советское время шел на Запад, все трубопроводы строились туда. Сейчас меняется и это. Энергетическая инфраструктура создается в восточном направлении. Уже есть нефтепровод Восточная Сибирь – Тихий океан. Завершается строительство газопровода в том же направлении.

Вокруг этих инфраструктурных маршрутов наверняка появятся дополнительные возможности для экономической деятельности. Чем больше мы будем развивать свою внутреннюю экономику, тем больше шансов у нас будет работать и с Китаем, с его приграничными регионами, и с другими странами.

Интерес к участию России в интеграционных процессах в АТР со стороны партнеров в этом регионе не ограничивается только поставками наших энергоносителей – отнюдь. Есть спрос на высокие технологии, которые могут разрабатываться более активно и более активно предлагаться для применения, есть спрос на атомную энергетику, на наши транспортные технологии, на многие другие вещи. Ключ ко всему этому – экономический подъем нашего собственного Дальнего Востока и Восточной Сибири.

Косачев: То, что для России это стратегический выбор, подтвердил следующий тезис президента. Когда он стал говорить о нашем сотрудничестве с Европой, в частности с Европейским союзом, он упомянул о необходимости создания единого рынка от Атлантики до Тихого океана (не от Атлантики до Урала,

предположим, а от Атлантики до Тихого океана) как проекта, который мог бы объединить с участием России и Европу, и Азию. В контексте разговора о Европейском союзе президент говорил и о необходимости дальнейшей либерализации визовых процедур, вплоть до полной отмены виз. Если не секрет, есть ли здесь какие-то перспективы?

Лавров: Про единый рынок президент говорил уже не в первый раз, и, безусловно, это ясный сигнал Европейскому союзу, что мы готовы на самые радикальные интеграционные шаги. Главное, что и процессы в Европейском союзе, и процессы, которые мы продвигаем через Единое экономическое пространство, через перспективу создания Евразийского экономического союза, отнюдь не противоречат друг другу. И тот, и другой процессы (и на Западе, в Европе, и в восточноевропейско-азиатской части этого огромного материка) направлены на то, чтобы было свободное передвижение капиталов, услуг, рабочей силы, товаров.

Когда наши европейские партнеры из Брюсселя и из некоторых столиц стран-членов ЕС говорят нашим соседям: «Вы подумайте, вам куда надо – в Евросоюз, или вы хотите выбрать другой путь, путь евразийской интеграции?», это от лукавого, если, конечно, это не провокация. Противопоставлять одно другому, как минимум, достаточно контрпродуктивно. Это посылает очень неверные сигналы, заставляет страны выбирать, с кем они и против кого. Это старый менталитет, старое мышление, от которого нужно отказываться.

Я надеюсь, что жизнь заставит наших европейских партнеров понять, что, создав такой рынок, мы будем в разы устойчивее к любым колебаниям мировой экономической конъюнктуры и гораздо более конкурентоспособны. Россия и Европа, имеющие единый колоссальный рынок, будут гораздо более конкурентоспособными в меняющемся мире, где появляется все больше новых центров экономической силы и финансовой мощи.

Что касается безвизового режима, то это прямо вытекает из необходимости создавать такой рынок, чтобы не было каких-либо искусственных барьеров для передвижения людей. По крайней мере, на саммите Россия-Евросоюз в Санкт-Петербурге, который состоялся в начале июня этого года, президент Путин четко сказал: мы надеемся, что саммит в Брюсселе в конце этого года сможет констатировать, что все предварительные условия для того, чтобы подготовиться к переходу на безвизовый режим, выполнены и нами, и европейцами.

Мы надеемся, что саммит даст поручения экспертам приступать к подготовке соответствующего соглашения. Это наша политическая готовность к этому. В практическом плане мы убеждены, что нет таких вопросов, которые нельзя было бы разрешить до декабря, с тем чтобы саммит принял соответствующую рекомендацию.

Насколько это будет поддержано нашими партнерами, не знаю. В Евросоюзе есть несколько стран, которые все-таки усматривают в этом некую политическую уступку России и пытаются сформировать позицию всего Евросоюза на базе того, что за эту уступку надо что-то от нас получить. Надеюсь, возобладает здравый смысл, а не политизированные подходы.

Косачев: Разумеется, в выступлении президента речь шла и о российско-американских отношениях. Он с сожалением говорил о том, что часто на эти отношения влияют сугубо внутриамериканские соображения избирательной кампании. Что это значит: что предстоящие месяцы, вплоть до ноября, когда состоятся выборы, пройдут впустую для российско-американских отношений?

Лавров: Я так не думаю, мы продолжаем работать. Конечно, мы не можем закрывать глаза и затыкать уши, когда мы слышим в ходе предвыборной кампании, в основном с республиканской стороны, заявления, обвиняющие Россию чуть ли не во всех грехах современного мира. Такие заявления, мне кажется, не отражают существа американской политики.

Как правило, когда завершается президентская кампания, эти страсти проходят, и президент, и его администрация вынуждены просто исходить из реалий. А реалии таковы, что у России и Соединенных Штатов гораздо больше взаимовыгодных перспектив от взаимодействия, нежели от того, чтобы уходить (я не хочу даже упоминать конфронтацию – новой «холодной войны» я не предвижу) в пассивное созерцание друг друга. Наши потенциалы прекрасно сочетаются, и это доказано уже целым рядом проектов в сфере космоса, мирного использования ядерной энергии, высоких технологий, науки, образования.

Второй, немаловажный аспект. Любой ответственный политик и в России, и в США не может не понимать, что от сотрудничества наших стран зависит стабильность на мировой арене, как стратегическая стабильность, учитывая крупнейший ядерные арсеналы, которыми обладают наши две страны, так и стабильность в плане урегулирования многочисленных и все множущихся региональных конфликтов. Сложение наших усилий (как это, скажем, происходит по целому ряду вопросов, включая ядерную проблему Корейского полуострова, также идет неплохое сотрудничество по Ирану, по Афганистану) всегда дает больше позитива и всегда позволяет двигаться чуть-чуть вперед.

Там, где наши позиции не совпадают, там, где наши партнеры пытаются конфронтировать, как это происходит по Сирии, обвиняя во всем нас... получается, что те страны, которые выступают за смену режима, включая насильственное свержение режима путем применения силы, правы. А Россию, которая выступает за

мирное урегулирование, за нахождение компромиссов, консенсусов всех сирийцев через диалог, пытаются обвинять.

Конечно, это не добавляет стабильности и значимости усилиям по урегулированию такого рода конфликтов. Гораздо полезнее было бы не подстрекать одну сторону к продолжению насилия, а заставить и одну, и другую сторону сесть за стол переговоров, за что мы, собственно, выступаем по сирийской ситуации, и в пользу чего, кстати, высказалась Женевская международная конференция 30 июня по нашей инициативе.

Косачев: Сергей Викторович, все эти вопросы будут еще обсуждаться 10–11 июля на профессиональных секциях, на которых будут работать и послы, и дипломаты центрального аппарата министерства. Мне остается пожелать Министерству иностранных дел благополучного завершения этого совещания и, самое главное, по текущему году успешного завершения работы над новой внешнеполитической концепцией, которая по распоряжению, по указу президента должна быть подготовлена к декабрю текущего года.

Лавров: Могу только сказать, что это поручение уже активно выполняется. Безусловно, меняются многие наполняющие эту концепцию компоненты, но ее стержень остается абсолютно преемственным с 2000-х гг., когда была принята первая концепция при президенте Владимире Путине. Эта концепция нацелена на то, чтобы мы действовали прагматично, чтобы в центре всей нашей работы были наши национальные интересы, а это означает стабильность, безопасность страны и улучшение жизни граждан, поддержку российского бизнеса, распространение российской культуры.

Концепция предусматривает также нашу готовность и заинтересованность развивать отношения со всеми, кто к этому готов, на равноправной и взаимовыгодной основе. Это открытость любому партнеру. Эти базовые принципы, безусловно, останутся ключевыми и неизменными, какими они оставались в центре нашей внешнеполитической деятельности все эти 12 лет.

Косачев: Спасибо. В студии «Голоса России» был министр иностранных дел России Сергей Викторович Лавров. И с вами, как всегда, был я, Константин Косачев – руководитель Россотрудничества и спецпредставитель президента по связям с государствами СНГ. Смотрите нас, слушайте нас, спорьте с нами, но, самое главное, будьте с нами. До новых встреч!

The Russian Language Is an Instrument of Our Influence. Minister for Foreign Relations of Russia S.V. Lavrov's answers to questions of the Head of Rossotrudnichestvo K.I. Kosachev on «The Russian Voice» Radio Station.

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

В ходе встречи Президента Российской Федерации Д.А. Медведева 22 июля 2011 г. во Владимире с учеными-историками была отмечена небывалая концентрация в 2012 г. государственно значимых юбилейных дат:

- 1150-летие зарождения российской государственности;
- 400-летие освобождения Москвы ополчением Д. Пожарского и К. Минина;
- 200-летие победы в Отечественной войне 1812 г.;
- 150-летие со дня рождения П.А. Столыпина;
- 70-летие победы советских войск под Москвой и другие памятные даты.

В этой связи члены президентского Совета по науке, образованию и технологиям вышли с инициативой об объявлении 2012 года Годом российской истории и с предложением о воссоздании Российского исторического общества (РИО). Имелось в виду продолжение дела созданного в 1866 г. Русского исторического общества с целью «всесторонне содействовать развитию русского национального исторического просвещения» и закрытого по решению Российской академии наук 4 сентября 1920 г.

Д.А. Медведев поддержал обе указанные инициативы. 9 января 2012 г. он подписал Указ о проведении в Российской Федерации Года российской истории. В плане проведения этого Года одним из основных мероприятий было обозначено образование Российского исторического общества. В мае 2012 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин также поддержал идею учреждения РИО. 14 мая с.г. состоялось заседание Оргкомитета РИО, возглавленного Председателем Государственной Думы С.Е. Нарышкиным. Председательствующий обозначил пять «практических задач», которые должно решать РИО:

- поддержка проектов, которые не только помогут восстановить «белые пятна» российской истории, но и тех, что побуждают новый интерес к ее изучению и у российских сограждан, и во всем мире;
- вовлечение в работу и в учредители РИО самой современной части пропагандистов истории – тех новых просветителей, кто, работая в Интернете, создает исторические порталы и соответствующие сети, в которых уже сегодня участвуют миллионы людей, издателей исторической литературы для многомиллионного «русского мира»;
- профессиональный ответ фальсификаторам исторического прошлого как внутри страны, так и за ее пределами в виде изучения и публикации архивных источников, изначальной поддержки исторического образования, поощрения лучших учителей истории и обществознания, самого внимательного отношения к учебно-методической литературе по истории, исходя из понимания, что история – это важнейшая часть культуры и современной политики;
- поддержка в создании качественных просветительских каналов и программ, будь то интернет-сфера, телевидение или радио, поскольку в эпоху подъема национального самосознания интерес к прошлому своего Отечества постоянно растет;
- воссоздание РИО должно помочь укреплению авторитета всей нашей гуманитарной науки, поэтому с самого начала своей деятельности РИО должно стать общей и приветливой площадкой для всех гуманитариев – от историков, философов, социологов до лингвистов и культурологов.

Одной из ближайших задач создаваемого РИО С.Е. Нарышкиным была указана и организация празднования 1150-летия российской государственности.

Учредительное собрание Российского исторического общества состоялось 20 июня 2012 г. Председательствовал на собрании ректор МГУ им. М.В. Ломоносова академик РАН В.А. Садовничий. Участники собрания заслушали приветствие Президента Российской Федерации В.В. Путина, выступления представителей организаций-соучредителей РИО. В завершающей части собрания состоялось подписание Учредительного договора РИО, утверждение Устава, избрание председателем РИО Председателя Государственной Думы РФ С.Е. Нарышкина, сопредседателей, Совета, Центральной контрольно-ревизионной комиссии, Президиума Совета, председателя правления, ответственного секретаря и Попечительного совета РИО.
